СЕРГЕЙ ЛЫСКОВ

РУМКИ

Сергей Лысков
Румки

https://litres.ru/74749002
SelfPub; 2026

Аннотация

В будущем не будет зависимостей, точнее их будут контролировать, простым и понятным способом, искусственный разум найдет решение проблемы которая веками была настоящим ярмом человечества, и надо признать способ рабочий, но есть один нюанс... не все будут согласны с такой формой излечения.

Содержание

Судья Рой	4
Пастырь	15
Заключенная	27
Ярмарка	43
Приговор	55
Два плюс один	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сергей Лысков
Румки

Судья Рой

Полицейский робот, поскрипывая механическими суставами, открыл двери в суд. Толчок, и худая женщина ввалилась в холл: грязный комбинезон из умной ткани (та практически не функционировала, став тряпкой), слипшиеся волосы, сажа на лице, грязь под ногтями и нездоровая худоба. Робот потянул задержанную за энергобраслеты на запястьях и, поравнявшись с сотрудником полиции, вручил ему протокол задержания. Разглаживая рыжие усы, холеный коп окинул взглядом арестованную и приказал машинам попроще активировать протокол санитарной чистки — не подобает в таком виде являться на суд. Рой механических помощников тут же засуетился. Не церемонясь, грубоватые машины резали одежду, стригли волосы, обрезали ногти, а когда первичная обработка завершилась, обдали бедняжку с головы до пят прохладной водой с пеной. Рывками, не особо заботясь о комфорте, машины чистили человека, словно тот был их сородичем. Минут пять длилось натирание щетками, пока главный не остановил экзекуцию, обдув человека горячим воздухом. Разгораясь синим цветом визоров, он дотош-

но оценил чистоту кожных покровов, недовольно запищал и возобновил чистку. В общем, со второй попытки лысая дамочка сияла, как новая монета из платины. Затем ей выдали свежую одежду, и в модуль вальяжно вошел коп.

— Я голая! — пряча наготу, крикнула она.

— Чё я там не видел! — расплывшись в похабной улыбке, отреагировал полицейский.

Она наспех надела комбинезон.

— Постригли, побрили — другой человек! — подойдя ближе, съязвил тучный страж порядка. — За что ошейник надели? Почему не выпускают с Земли?

— Не твое дело, — огрызнулась она.

— Чё такая тощая? Зависимая?

— Метаболизм хороший, — рявкнула в ответ женщина, не отводя взгляда.

— Зубастая! Люблю, когда есть характер. — Он перелистал список правонарушений и, покусывая верхнюю губу, добавил: — Тебе не повезло, сегодня судит его честь Харли Рой, тот еще правдоруб.

— Мне подпрыгнуть от радости? — съязвила она.

— Связь через пятнадцать минут, — не обращая внимания на колкость, заметил боров и подошел вплотную. — Кстати, я не прочь попрыгать! Никто не жаловался из таких, как ты.

— Не понимаю, о чем вы?

— Прикидываешься дурочкой, ну-ну. — Он смотрел на

нее как питон на мышь. — Скажу прямо, будешь послушной — помогу с судьей, научу, что говорить. — Боров начал расстёгивать комбинезон.

— Боюсь, меня стошнит, — съязвила дамочка.

— В смысле? — осёкся полицейский.

— А какой еще нужен смысл! — Она повысила голос. — Сладенького захотел? — Она оголила грудь. — Думаешь, если я космик, то уже не человек, можно как с животным, за горсть сублимата?!

— Не ори, истеричка! — краснея, буркнул толстяк. — Не хочешь и не надо!

— Не хочу! — прошипела она.

Полицейский нервно заходил по модулю. Вид у него был растерянный, руки тряслись, щеки горели алым цветом. Обычно его предложения заканчивались интимом, а тут либо самоуверенность, либо характер дамочки сыграли злую шутку, так что, опустив голову, коп промямлил: «Судья появится раньше заявленного срока», и ушел.

Голографическая копия была в полный рост, разрешение высокое, звук объемный — полное присутствие человека. Страж закона был серьезен, долго вчитывался в пункты обвинения, периодически посматривал на задержанную, и, когда подошло время выносить вердикт, он неожиданно взял паузу, разглядывая худобу бедняжки.

— Nulla Civitas, — заговорил судья. — Интересный вы человек, Риза Балова 46. О. (NS)-23. 92. (минус), я бы да-

же сказал, особенный. — Судья подошел ближе и, не отводя взгляда, добавил: — Что мне с вами делать, Риза?

— Понять и простить, — с издевкой ответила она.

— Неуместный юмор, госпожа Балова, — осёк её Харли. — Бесконечные суды, огромные долги. Двадцать три непогашенных обязательства, тот еще повод для смеха. А браслет на шею вам установили почему? Зачем так сложно? — Рой полез в архив данных. — Так, отказ от установок блокировщиков сознания это понятно, и все же почему поставили браслет? — Он читал дело. — Две попытки побега с Земли, вы уклоняетесь от уплаты долгов?

— Нет, просто ненавижу эту планету, — ответила Риза. — Снимите браслет, и я не пробуду и дня на этой планете!

— Могу заменить его на робота блокиратора сознания, — предложил судья. — Проще и дешевле.

— Нет, спасибо, эту тварь я не пущу в мозг.

— Ваше право, но хочу заметить, вы второй раз попадаете в поле зрения служб контроля за употреблением психоактивных веществ, в частности, алкоголя. У вас проблемы со спиртным, госпожа Балова?

— Только нетерпимость к политическому строю Земли.

— Какое оригинальное оправдание алкогольной зависимости, — усмехнулся судья.

— А кто на этой планете независим?

— Вы же в курсе, что третий протокол злоупотребления алкоголем разрешает Гео установку микроботов по типу

блокираторов сознания.

— Я не даю согласия на установку «румок».

— Придумали же слово — «румки», — усмехнулся судья. — Хорошо, внес ваше решение в протокол. И напоминаю, что по закону мы можем и не спрашивать согласия человека, если аддиктивное поведение требует вмешательства, а с учетом финансовых обязательств ваше злоупотребление можно расценить как попытку уклониться от уплаты, что неприемлемо. Вы обязаны жить, госпожа Балова, и платить по долгам.

— Мне нечем платить! — возмутилась Риза. — И я не землянка.

— Никто не спорит, — улыбнулся судья. — Для этого я и веду слушание, хочу разобраться с уплатой долга. Вы же понимаете, в случае ограничения свободы вас обяжут отрабатывать долги, а зависимость — один из поводов ограничить.

— Я брошу пить! — Пунцовая от стыда Риза опустила голову.

— Охотно верю, — усмехнулся судья. — Все бросают после реабилитации. Так вот, согласно протоколу нарушения, я обязан спросить ваше мнение, каким вы видите решение суда по делу о незаконном ремонте роботизированных систем с последующим грабежом терминала бот-шоп.

— Понять и простить.

— Записал, — сухо ответил Харли. — Критики к объективной реальности по-прежнему нет. — Судья взял в руки

электронный лист. — Тогда постановляю: за незаконную починку роботов, порчу терминала и кражу спиртосодержащего напитка, согласно техническому регламенту искусственного разума Земли Гео, назначить штраф в размере причинённого ущерба. Учитывая отсутствие средств и невозможность оплатить пониженный задаток, полная сумма штрафа добавится к основному долгу.

— Спасибо.

— Второе, — продолжил Харли, — на основании закона о людях в трудных жизненных ситуациях и кодекса штата Нью-Йорк о бродяжничестве, будучи представителем мирового суда объединений Земли, обязую вас, госпожа Риза Балова 46. О. (NS)-23… — Он неожиданно запнулся. — Прошу прощения, -24. 92.(минус), пройти в принудительном порядке реабилитацию от алкогольной зависимости сроком в один год в общине закрытого типа, список учреждений прикрепил к приговору.

Риза тут же принялась изучать документ и, поняв, что это все серьезно, в панике заорала:

— Я не согласна, у меня нет зависимости!

— Решение принято, ближайшая ярмарка социальных контрактов состоится в это воскресенье, 7 августа 2244 года, напоминаю: отсутствие выбора общины приведет к временному ограничению свободы, а фиксация еще одного факта злоупотребления психоактивными веществами — к установке в принудительном порядке микроботов по типу блоки-

раторов сознания. — Судья улыбнулся. — К слову, вам снимут браслет с шеи, госпожа Балова.

— Вы нашли Арчибальда Тоху?! — в отчаянье прокричала Риза. — Три года назад я делала запрос на помощь.

— Сейчас гляну, — спокойно ответил судья, а затем вывел на панель экрана запись. — Надо же, нашли.

Видеоотчет УРР-307:*«На фоне каких-то песков, в скафандре, с плохим звуком, постоянными помехами, робот сначала произвел верификацию человека, а потом показал фото Баловой. Растерянный мужчина, опустив глаза, промямлил на камеру: "Понятия не имею, кто это!" и тут же спросил, откуда тот прибыл. Робот объяснился, стал задавать дополнительные вопросы, рассказал о финансовых проблемах Ризы и пригласил Арчибальда на Землю для помощи. Разумеется, человек послал его куда подальше, достав из кобуры импульсную пушку».*

Тридцать секунд записи и годы поиска весьма неординарного человечка.

— Очень дорогой привет, — усмехнулся судья. — Честно, я с самого начала не верил в эту затею с господином Тоху, он обвиняется по трем статьям и в случае его появления на подконтрольной Земле территории подлежит незамедлительному аресту, не понимаю, зачем мы его искали, но Гео лично курировал этот процесс.

— Он не успел разглядеть фото, — чуть ли не плача прошептала Риза. — Он не мог так ответить!

— Скажу больше, мы отправили ему реквизиты для оплаты ваших долгов, в ответ он заблокировал канал связи.

— Вы лжёте! — закричала Риза, вцепившись в браслет на шее. — Мне надо на Марс, я должна улететь! — пытаясь его сорвать, умоляла она.

— Вы в курсе, что при попытке бегства с планеты вас объявят в розыск, а в случае поимки, в чем я не сомневаюсь, вас определят в исправительное учреждение с обязательным внедрением микророботов по типу РБС для контроля над поведением и отработкой долгов.

— В курсе, — ослабила хватку Риза.

— Тогда найдите работу, подайте документы на гражданство, отдайте долги и улетайте на Марс, раз пребывание на третьей планете так омерзительно для вас. В чем проблема?

— Я не могу, — опустив руки, ответила Риза. — У меня не получается вылезти из этой ямы. Работы для космиков нет, для оформления гражданства требуются данные о моей жизни в космосе, а чтобы их получить, надо лететь на спутник, а лететь не могу, потому что долги. Был бы брат, он бы придумал выход.

— К слову, насчет брата. — Судья полез в архив данных. — Почему вы не подаете заявление об установлении факта смерти?

— Потому что он жив.

— Беда в том, госпожа Балова, что без вашего заявления как родственницы Гео будет ждать прямых улик, доказываю-

щих гибель брата. А реальное положение вещей таково, что 697-й рейс пассажирской баржи пропал с радаров в 42-м году, где-то на полпути к Земле, с большой вероятностью это были пираты, и все пассажиры погибли.

— Он жив.

— Вы сейчас серьезно? — усмехнулся судья. — У вашего брата на счетах есть нужная сумма, и вы как сестра могли бы ей воспользоваться для погашения штрафов, и только ваше неверие в этот факт тормозит весь процесс.

— Он жив! — с ненавистью процедила Риза.

— Вы правда в это верите? — Судья наморщил лоб. — Соглашусь, космос полон тайн, госпожа Балова, но если он жив, то где можно скрываться так долго?

— Я же скрывалась, и он так мог. Отпустите меня на Марс, и я найду брата.

— После возмещения морального ущерба семье Вайтгард, корпорации Глобал Энерго и председателю правления объединений Земли Мору, после возмещения ущерба вы будете вольны делать что пожелаете.

— Ущерба? — рассмеялась Риза. — Вы до сих пор верите, что эти персоны непричастны к созданию роботов Джул?

— Госпожа Балова, напомню, именно публичные обвинения добропорядочных граждан Земли загнали вас в долговую яму, — строго возмутился судья.

— Я никого не обвиняла. Я просто озвучила правду! — растерянно заявила Риза.

— Которую, по вашему мнению, никто не осмелился подтвердить. А вы не думали, что, на самом деле, нет никакого заговора элит: ни Ромовы, ни династия Сью, ни уважаемый господин Мору, я уже молчу про уголовников, которых вы назвали пиратами, никто не осмелился подтвердить ваши слова, потому что все было совсем не так?

— Какая уже разница.

— И все же задумайтесь, — с улыбкой продолжил судья. — Надо признать, космос порой сгущает краски, но если взглянуть на это без эмоций, то описанное вами пиратство станет обычным корпоративным эксцессом, недопониманием двух влиятельных семейств. Согласен, была пролита кровь невиновных, целая драма на орбите Марса, но я мониторил иски по делу о блокировке транспортных путей к Альфе. Их нет! Все конфликты разрешены в досудебном порядке, и только вы кричите на весь мир, что это был геноцид с участием роботов!

— Как вы не понимаете, роботы без специализации опасны! — закричала Риза. — Они могут убивать людей! Джул Вайтгард начала это! Она первая сделала робота без специализации!

— Может, хватит порочить уважаемую фамилию? — осёк её судья. — Вы хотите новый иск?

— Нет.

— Робот, сделай пометку к материалам судопроизводства. — Судья посмотрел на помощника. — Госпожа Балова, бу-

дучи в острой стадии абстинентного состояния, не отдает себе отчет в сказанных словах, и, как следствие, я требую не использовать вышеозвученное обвинение в адрес династии Вайтгард против гражданки космоса.

— Да, сэр, — машина внесла пометки в протокол заседания.

— Я отдаю себе отчет в своих действиях! — возмутилась Балова.

— Всё, хватит! Видит Бог, я пытался вам помочь! — осёк её судья. — Вместо отрицания реальности лучше вставайте на путь исправления, Риза, сорок шесть лет — это только половина жизни, все еще можно изменить.

— Ничего уже не изменить! — в истерике засмеялась она. — И Гео это знает.

Судья сделал вид, что не заметил колкость, и парой ловких движений закрыл протокол слушания. Полицейский робот тут же снял энергобраслеты с запястий арестованной и препроводил её в модуль временного содержания, дабы завтра на ярмарке социальных вакансий она выбрала общину, в которой проведет ближайший год своей жизни. Надо же как-то отдавать долги за публичную клевету на добропорядочных граждан.

Пастырь

Приятный аромат кофе тонкой ниточкой еле поспевал за коренастым мужчиной: безупречная выправка, грудь колесом, спина как струна, седой, широкоскулый, с ямочкой на подбородке — широким шагом тот торопился к дневальному. На лице — немая ярость, играя скулами, бывший солдат аж вздрагивал от наглости происходящего: активные поля биофонов и сонный режим — налицо массовое нарушение устава, один шаг до бунта. А когда глаз упал на дежурного, брюнета с кудрявой шевелюрой аккуратно собранных в хвостик волос, к слову, тот сладко посапывал на стуле, в голове невольно зазвучало: «Не удивлен, что это случилось в твою смену, Еврейчик!». Отхлебнув кофею, седой мужик подошел вплотную к спящему — никакой реакции, даже пристальный взгляд и громкое смакование напитка из кружки не способствовали пробуждению. Как же сладко он спал.

Наставник стукнул ногой по стулу.

— Какого черта! — вздрогнул кудрявый. — Зачем так пугать?

— Еврейчик, где ровер? — строго спросил начальник. — И как это понимать? — Он покосился на ряды активных биофонов. — Кто разрешал пользоваться модулями? Забыли устав общины?

— Не шуми, Вальтер, ну, я разрешил, — поднимаясь со

стула, оправдывался дежурный. — Тут такой храп стоял, без бифов никак!

— Адам, ты че творишь? У новичков испытательный срок не закончился, а ты им такое позволяешь! — повысил голос наставник. — Куда дели УРБС-ку?

— Не помню, Вал, — оглядываясь по сторонам, мямлил дежурный. — По-моему, под столом оставили. — Он отодвинул скатерть и выкатил выключенного ровера с намотанной на визоры изолентой. — Точно, вот он, твой блокировщик техники, че орать? Ну, спим в бифах и че? — Он улыбнулся, намекая на пустячность проступка.

— Рови, не смешно! — рывками снимая липкую ленту, нервничал наставник. — Даже гусеницы стопорнули! А ты в курсе, что запчасти на эту модель не купить, а если украдем со сборки, Гео поменяет нам вид деятельности? Хочешь прессовать сублимат или утилизировать мусор?

— Не нагнетай, никто его не ломал, просто обездвижили.

— Кто это сделал? — включая робота, допытывался Вальтер.

— Все участвовали, — обрубил Рови.

Робот подал признаки жизни, разгораясь визорами синего цвета, а наставник, не получив имен виноватых, продолжил:

— Вот смысл от твоего наставничества, раз такое позволяешь? Столько лет живешь в общине, а ощущение, что один из новичков!

— Ну че ты завелся, Вальтер, — буркнул сонный сорат-

ник.

— Кто завелся? — сверлил его взглядом Вал. — Я спокоен!

— Не понимаю я твоей принципиальности, — оправдывался дежурный. — Ну, не получается жить по уставу без роботов, сам же всё видишь.

— Вижу, что в ком-то стержня нет, желатин вместо хребтины, — посмотрел ему в глаза Вальтер. — Люди века жили без машин, строили города, взращивали цивилизации.

— А что сейчас не так? Роботы — слуги, люди — господа, — улыбнулся кудрявый. — Ну, че ты такой упертый, Вал, если тебя переместить в Средние века, то по их меркам ты давно мертв, сколько там средняя продолжительность жизни — сорок лет? А в реальности тебе шестьдесят семь, и ты здоров как бык, и виной тому — роботы!

— Виной тому — самодисциплина!

— Тогда че ты на диспансеризацию каждые полгода ходишь? — съязвил Адам.

— Требование Гео.

— А так бы не ходил? — ёрничал Рови. — Давай не будем отрицать очевидное, мир поменялся, Вал, и роботы уже не уйдут из нашей жизни, нам надо это признать!

— Ну-ну.

— Каждый день появляется новое изобретение, человечество не идет, а бежит в будущее. Космос, освоение ближайших планет, умные машины, да хоть возьми румки, и те ско-

ро заменят нас… Мы не летим, мы мчимся по вектору технологического развития, а ты цепляешься за прошлое, запрещая обычный комфорт.

— Таков устав общины.

— Заладил со своим уставом.

— Нашим! — строго поправил его наставник.

— Хорошо, нашим, но конкретно в этой ситуации, — он окинул взглядом казарму, — без активных полей биофонов не уснуть, поэтому и разрешил.

— Чушь! — закричал Вальтер. — Есть устав, а значит, надо жить по уставу, ничто не заменит устав, даже твои румки.

— Еще по столу ударь для строгости, — убирая биф, прошептал дежурный. — Они не мои, а Гео.

Не достучатся. Вальтер Фёрн, так-то прагматичный мужик, но последнее время дела шли из ряда вон плохо, и виной всему были те самые румки. Если пару лет назад зависимых лечили строгим режимом и словом, то сейчас повсеместное использование микроботов поменяло практически все принципы реабилитации. С юридической точки зрения зависимые люди с микроботами в голове считались здоровыми. Да, они могли заключать контракты с общинами трезвости, для социализации, адаптации и прочих фишек, но чуть надавил — и эти румкоботы уже собирают вещи, хлопая дверью на прощание. А это потеря коэффициента эксклюзивности статистических данных, минус деньги. И пока никто не понимал, как с этим бороться. Вот поэтому

освобожденный ровер для подавления активности электроприборов, попискивая гусеницами, поехал между рядами. А как еще контролировать положение устава? Вальтер верил, что аутентичность его общины привлекательна, устав — это порядок, а значит стабильность, в достижении которой любые средства хороши, вплоть до принудительной блокировки бифов. Машинка трофейная, старой модели, списанная за сроком эксплуатации, но тем не менее рабочая, маневрируя между кроватями, враз блокировала гаджеты, защитные поля сыпались, как каленое стекло, и буквально следом за УБСК-кой комнату наполнял забористый храп.

«И правда, громко! — посматривая на красного от стыда дежурного, подумал пастырь. — Каждый второй клокочет горлом, как дизельный трактор, и трещит ноздрями, как отбойный молоток, и ведь верное решение принял Еврейчик — застревая под защитой, звук слегка вибрировал полем и всё! Едва уловимый шум вместо храпа, аж стало немного стыдно за упрек. И была логика — ночью все спят, а не залипают в гаджетах, спорное нарушение устава».

Впрочем, Фёрн не собирался отступать.

— Спать они не могут! — подначивал себя Вальтер. — Чё замер? Буди общину, выспались!

Кудрявый брюнет, спотыкаясь, подбежал к корабельному колоколу и уверенно затрезвонил.

— Подъем! — горланил Еврейчик. — Пастырь приказал всем встать! — тарабаня в колокол, орал дежурный.

— Еврейчик, дайте поспать! — послышался чей-то сонный голос. — Еще солнце не встало, не шуми!

— Какой к черту пастырь, он сам дрыхнет в каморке!

— Дай поспать!

И вся казарма общины наполнилась негодующими звуками, в какой-то момент даже заглушающими звонкое дзиньканье колокола. Вальтер Фёрн терпеливо ждал. За окном рассветало, бодро щебетали птички, наслаждаясь утренней прохладой. Кое-где на траве еще лежала роса, а на дорогах у летающих машин еще горели фары. Уличное освещение гасло. Энергосоты, отделяющие пешеходные зоны от зон полета, неторопливо становились прозрачными, появлялись роботы-уборщики и бифы, кому-то не спалось в такую рань. Впрочем, ничего удивительного — большой мегаполис спокойно и размеренно прощался с уходящей ночью.

Вальтер взял из кладовки ведро, зачерпнул воды, еще раз посмотрел на сладко спящих мужиков. Никакой реакции. Сонный режим тормозил пробуждение, тут, как говорится, и УРБС-ка не помогла, тело игнорировало разум.

«Плюх!» — именно с таким смачным звуком набранное ведро с водой было опрокинуто на спящих соратников. От воплей проснулись все! Мужики вскакивали как ужаленные с твердым намерением всыпать по первое число дежурному, но, видя перед собой Фёрна, тут же осекались, непроизвольно опуская руки по швам. Мокрые, в нижнем белье, с яростью во взгляде — они так и стояли, ожидая объяснений пас-

тыря.

— Беруши! Старые добрые затычки для ушей. Что сложного — вставил в ухо и спи по уставу. Нет же, они подключили бифы и активировали сонный режим! Стыдно, парни, не наши это методы, — порицал всех Вальтер. — Стыдно, взрослые мужики, а ведете себя как подростки! Знаете же принцип — даешь слабину в малом, теряешь в большом.

— Всё, с меня хватит этого бреда! — рявкнул один из подопечных.

— И с меня тоже! — подхватил другой.

— Кто еще хочет расторгнуть контракт? — строго спросил Фёрн.

Минус семь контрактов, всех румкоботов эта тенденция начинала подбешивать, и, что самое критичное, Гео работал на опережение после третьего нарушения общественных норм — принудительное вживление микроботов, без снятия абстиненции, без лечения словом и реабилитации общиной. Так сказать, механический способ устранения общественной проблемы, который, к слову, работал.

— После завтрака вылетаем на ярмарку, — окинув взглядом оставшихся, рявкнул пастырь.

— Так точно, сэр! — пробасили общинники, выстраивая живую очередь в душевую.

А на кухне уже поскрипывал механическими суставами простенький УэР на триста два квантона с белым чепчиком на металлической голове — робот трудился не покла-

дая механических рук. Хоть и старенький, но шустрый, он безупречно нарезал хлеб. В большой кастрюле еще томилась каша, в соседней — остывали вареные яйца, а машина, орудуя половником, распределяла по подносам порционный завтрак. Два яйца, половник перловой каши, два кусочка молодого сыра и соус по вкусу. Заходя в столовую, парни забирали с кухни еду и плюхались каждый на свое место за большим обеденным столом. Во главе сидел Фёрн, из его алюминиевой кружки тонкой струйкой поднимался пар, и, прихлебывая кофеек, он исподлобья поглядывал на наставников.

Рови задерживался.

— Пастырь, а можно вопрос? — дожёвывая хлеб, спросил однорукий мужчина из новобранцев. — Мы же не пользуемся машинами?

— Ну да, и в чем вопрос? — грубо рявкнул пастырь, заметив опоздавшего друга. — Адам, у тебя часы отстают? Че опаздываешь?

— Казарму прибирал, простите, пастырь, — недовольно буркнул дежурный.

— Вот, а если бы пришел раньше, увидел бы, что новобранец болтает во время завтрака, — съязвил Фёрн и, посмотрев на паренька, продолжил: — Ну, ты спрашивай, что хотел узнать? Все равно Адаму ответ держать за твою любознательность.

— Почему на кухне работает робот? — немного растерянно промямлил новенький.

— Том Хокс, из космиков, верно? — встрял в разговор Еврейчик.

— Все так, наставник, — смотря то на пастыря, то на Адама, ответил Томас.

— Так вот, Том, правило поведения за столом помнишь? — строго спросил Рови. — Когда я ем, я глух и?..

— Нем, — послышался общий бас.

— А я доел, — отодвигая поднос, настаивал на своём однорукий.

— Ну, раз доел, — вмешался чернокожий здоровяк, сидевший по правую сторону от Фёрна, — помоги роботу-коку разнести компот и булочки и не вздумай уронить.

Половина общинников усмехнулась, понимая издевку чернокожего громилы. А робот уже вышел из кухни с разносом в руках: сдобные половинки рогаликов, обильно смазанные сливочным маслом, кружка вишневого компота, куда ж без него. Десерт на загляденье, жаль, что такая роскошь была в общине только по воскресеньям — в будние дни ели сублимат.

— Погоди, пусть выскажется, — остановил громилу Фёрн.

— Робот на кухне не по уставу, — смотря в глаза пастырю, произнес Хокс.

— Где служил?

— На спутнике, — растерявшись, ответил паренек. — Как узнали?

— Великий сеятель делает свою работу, — покосившись на культю с обрубком татуировки, заметил Фёрн. — Под кем ходил?

Паренек прикрыл ладонью кусок знаменитого палиндрома: **SATORAREPOTENETOPERAROTAS**и,разгораясь краснотой щек, промямлил, что работал под «Медведем». Ну, как работал, был техником на крейсере, отвечал за ремонт роботов. Ничего постыдного в этом не было, бывших вояк из пиратов на реабилитации было предостаточно, в большинстве своем это искалеченные судьбы, которые заливали пережитый ужас космоса наркотой или спиртным.

— Было время, мы с Джонсом гоняли вашего брата по космосу.

— Я, правда, был техником.

— Все пираты были поварами и техниками, а клеймо набивали старшины, насильно, — играя желваками, высказался Джонс.

— Всё так, — растерянно ответил однорукий.

— Кто ж спорит, — улыбнулся Вальтер. — Не осуждаю, что было в космосе, там пусть и остается! А вот то, что робот-кок не по уставу, тут бы поспорил. Ты завтрак ел?

— Да, спасибо, было вкусно! — сглотнув слюну, ответил однорукий. — Давно не ел нормальных продуктов.

— Вот и я про то же, а их готовить надо и при этом делать это качественно.

— Ты умеешь готовить? — строго спросил Джонс.

— Нет.

— И мы не можем, — ответили негры.

— Адам может, — подмигнув напарнику, сказал Фёрн, — но он лентяй, все норовит нарушить правила устава, а продукты дорогие, портить расточительно.

— Я понял, сэр, — опустив голову, ответил Том, — простите за любопытство.

— Все нормально, мы одна семья и должны уметь разговаривать на любые темы. — Он посмотрел на всех. — Я прав?

— Да, пастырь, — пробасили окружающие.

— Ну, вот и славно. — Он встал из-за стола. — Через час вылетаем, работаем как обычно, приоритет — зависимые без румок, но и румкоботов берем. Куда ж без вас, мои капризные дамочки?!

— Так точно, пастырь! — убирая со стола, пробасила община.

Событием, к которому вынужденно готовилась община, была ярмарка социальных контрактов, приуроченная ко дню помощи населению, официальный праздник искусственного разума Земли. Каждый последний выходной месяца открывалась возможность устроить свою жизнь для малоимущих слоев общества. Гео — он же искусственный разум Земли — закладывал бюджет на питание и ночлег для таких групп населения, и если малоимущие хотели поселиться в общине и провести там установленный контрактом срок, пастыри получали бонусы на развитие социального бизнеса. Простая и

незамысловатая коммуникация людей и искусственного разума на практике позволяла обществу решить одну из главных проблем — проблему асоциальных элементов. Принцип «равный заботился о равном» под чутким контролем Гео работал, не все было гладко, но система ширилась и крепла.

Заключенная

Камера предварительного ожидания была оснащена системой «умный дом»: вентиляция — сплошной модуль на потолке, прорезиненные стены с вмонтированным освещением, подогреваемый керамический пол, по углам рукомойники с дозатором воды и беспроводные зарядные станции для роботов-помощников, в двух оставшихся углах — выдвижные санузлы, безопасно и аскетично. Одним словом, типовая для госструктуры система жизнеобеспечения, можно сказать, везде так, из явных средств наблюдения — две видеокамеры: одна по центру вентиляционной решётки, вторая на уровне пола в прозрачной двери, та, к слову, из углепластика, с регулируемой прозрачностью — когда из помещения выходил человек, она становилась прозрачной. Право на личное пространство соблюдалось, но при этом датчиков и анализаторов в модуле было много, и они все отменно следили за заключенными. Система «умный дом» — это практически медмодуль: за пару часов пребывания может рассказать о человеке если не все, то многое, вплоть до расшифровки ДНК при необходимости, и в то же время это тюремная камера.

На практике в таких квадратных комнатушках легко уживались двое заключенных, днем — скука смертная, а по ночам полицейский выдает наборы для сна. Очки, наушники,

коврик. Кормили три раза в сутки. В целом неплохо, разве что занимать себя нечем, при этом бифы не отбирали, правда, доступ только к государственным ресурсам. Обыкновенная тюрьма в классическом понимании этого слова — Гео особо не разделяет временное ограничение свободы от постоянного.

— Ужин! — протягивая миску сублимата, рявкнул толстый коп. — Эй, Балова, подъем!

Риза взяла миску с едой и стала жадно есть. Толстяк не уходил, молча пялился липким взглядом на заключенную.

— Слышал, тебе один залет до румок? — начал боров. — Боишься роботов в голове? — не получив ответа, спросил он и зашел в камеру. — По мне, так за этим будущее, роботы удлиняют жизнь.

— Вот и ставь их себе, — резко отрезала она.

— Уже поставил, — похвалился коп. — А ты, небось, запрет на медвмешательство оставила?

— Тебе какое дело?

— Вы, космики, на голову отбитое поколение, жаль, Гео убрал запрет на количество девиации, так хоть какой-то контроль рождаемости был. Космос — зло, плодит одних маргиналов.

Риза жадно ела.

— Воды дать? — спросил толстяк, на что Балова кивнула. — Странный вы народец, ощущение, что у вас нет инстинкта самосохранения, ничего не боитесь, точно, психи!

— На себя посмотри, запустил роботов в голову и радуешься.

— Кстати, — улыбнулся толстяк, — хотел узнать, как ты умудрилась заработать двадцать четыре долговых обязательства? Любишь покутить? Даже представить такое количество денег трудно.

— Если считать в платах, то весь пол клетки можно выложить монетами, — ответила Риза,

— Да ладно, — оживился толстяк. — Откуда знаешь? Никогда не видел ваши деньги.

— Ты в космосе был?

— Нет, — с прищуром ответил коп. — Зачем мне это?

— Валюта спутника из платины, небольшие монетки, — объясняла Риза.

— Тяжелые?

— Не очень, — усмехнулась она. — Хотя на Земле, наверное, будут тяжелые, плотность у платины хорошая.

— Как вариант, — задумался толстяк.

— Мне нравятся металлические деньги, в них есть что-то живое, человеческое.

Толстяк в голове прикинул, на что можно потратить такую сумму: сходить в казино, пропить, проесть, купить авто — все насущное, грандиозных идей не было, а те, что пришли в голову, не особо вдохновляли оригинальностью. А с другой стороны, как таскать такую тяжесть и зачем, когда все покупки в электронном виде, все-таки правильно поступает Гео,

используя безналичный оборот денежных средств. Таскай на себе килограммы платины или золота и бойся, что ограбят, так себе перспектива. Пусть фрики из космоса этим занимаются. Он почесал пузо и продолжил:

— Смотрел я твое шоу на марафоне. — Коп пригладил усы. — Подстава чистой воды. С первой минуты было понятно, что тебя пригласили понасмехаться. Ты видела гостей студии? Эти акулы эфира, они даже ложь так перескажут, что покажется истиной. Но ты держалась молодцом, Дик Эр — красавчик, а остальные — купленные ублюдки «Глобал Энерго». — Толстяк сел на пол камеры. — Но ты молодцом, стояла на своем, пугала всех этими роботами, их еще баба какая-то сделала, — он запнулся. — Фамилия знаменитая…

— Вайтгард.

— Точно, островитянка, — почесал затылок толстяк. — Или она со Спутника?

— Она была космиком.

— Удивила! — Полицейский аж открыл рот.

— Не думал, что она из ваших, странно все это — она же богатая.

— А, по-твоему, в космосе живут только бедные?

— Не все, но я все равно не понимаю, чего вам не сидится на Земле? — спорил толстяк. — Я бы на месте Гео навел порядок в космосе. Только машины и добыча, нечего там делать людям, мрут как мухи.

— Ты и на Марс не хочешь полететь?

— Больно надо, — усмехнулся коп. — Я по молодости устраивался на строительство терминала, самого первого, почти подписал контракт, а потом умные люди показали, чем это может закончиться. Никакой ответственности за твою жизнь, сдох в космосе — твои проблемы, по контракту тебя даже не отправляли на Землю для похорон, засунут в пластик и в добрый путь, летай как мусор на орбите, пока не сгоришь в плотных слоях атмосферы.

— Это неправда! Я строила терминал.

— Смысл мне врать? Контракт читала?

— У нас не было контрактов, устная договорённость, а насчет погибших — мы их химически кремировали, — с горящим взглядом спорила Риза. — Терминалы строили очень смелые люди.

— С этим не поспоришь, — растерянно промямлил толстяк.

— Омега и Альфа — это нити, которые связывают планеты, и не будь их, не было бы колонизации Марса.

— Скажешь тоже — колонизация, — рассмеялся коп. — Три артели и кладбище в песках. Роют и пропивают каждую унцию, а, ну еще мрут как мухи.

— Все не так!

— Не спорю, мух там нет, — язвил коп. — Первый подпишусь под петицией: запретить к чертовой матери красные пески, заселить всю планету роботами, и пусть роют свое золото. Марс — мертвая планета, нечего там делать человеку!

— А здесь что делать?

— Жить.

— С блокираторами сознания в голове?

— Не вижу ничего плохого в контроле за моей жизнью, — стоял на своем коп. — Никто не запрещает чудить, просто не будь опасным для окружающих, а так, делай что хочешь.

— Мы никогда не поймем друг друга.

— Хорошая отмазка, Риза, но истина в том, что ничего не поменялось с эпохи римлян, люди одинаковы, вещи вокруг нас меняются, а люди нет. Вы просто бежите от страха потерять контроль над жизнью, а мы понимаем, что никакого контроля нет и никогда не было, — расплылся в улыбке коп и тут же протянул руку. — Терри, меня зовут Терри Блюф.

— Риза, — пожала ему руку Балова.

— Что ж, — полицейский встал, поправляя комбинезон, — рад был познакомиться, извини, если обидел при первой встрече. — Он подмигнул. — Готов искупить вину, принимаю пожелания на ночь.

— Зарядное для бифа.

— Беспроводная зарядка там, — он кивком указал на угол с роботом. — Еще что-нибудь?

— Нет, спасибо.

— Если что, зови, — подмигнул Терри. — Ночь длинная, будет скучно — составлю компанию, поболтаем.

— Я подумаю, — скрещивая руки, ответила Балова. — Добрых снов.

— Добрых, — строго ответил он и тут же добавил: — Ты не пугайся, камера двухместная, могут подселить соседа, сегодня в патруле роботы, так что народу будет много.

Балова кивнула, а полицейский активировал тактильную панель на двери, и в стене появилась ниша с набором для сна.

— Спасибо, — забирая гаджеты, ответила задержанная.

— Одноместных камер нет, — забирая пустую миску, посетовал Блюф. — Но ты всегда можешь рассчитывать на мою компанию и поддержку.

Кивнув из вежливости, Риза тут же расстелила коврик для сна, надела наушники и активировала очки. Нервно покусывая губы, Терри ушел, а поздно ночью в камеру подселили неадекватного подростка. Широкие ноздри жадно втягивали воздух, глаза — два стеклышка со зрачками в точку. Осмотревшись, он сначала накинулся на робота, даже попытался его сломать, но машина, свернувшись в плоскую тарелку, намертво примагнитилась к углу. Тогда юноша перешел на рукомойники: что есть сил лупил ногами по краникам, первый-второй, первый-второй, на очередном ударе те скрылись в стене. Подобная предусмотрительность от вандализма только раззадорила амбала — жадно хватая ртом воздух, парень обрушил свой гнев на дверь и зарядил что есть сил по видеокамере. Бесполезно, углепластик не поддался натиску, бунтарь перешел на стены — до потолка он просто не допрыгивал. Впрочем, и стены не дали нужного эффекта, удар не ложился как следует, кулаки пружинило, они отскакивали, и

это раздражало еще сильнее. Рослый, короткостриженый тинейджер в берцах с металлическими носами, кожаной куртке на голое тело, явно был под чем-то запрещенным. На вид ему лет двадцать: грубые черты лица, узкий лоб, тонкие губы и плоский нос. Тело эффектно выделялось рельефом мышц, а вот ума на трезвую оценку ситуации не хватило или, правда, тот был под запрещёнными препаратами.

Неожиданно бессмысленное избиение тюремного модуля закончилось, и юноша рухнул на пол, жадно дыша. Как раненое животное, он закрутил головой. Взор упал на Балову: та, вжавшись в угол, молчала. Парень разглядел очки возле нее и одним резким ударом кулака раздавил их. Разлетевшись на кусочки, гаджет стал опасным предметом, и стены тут же окрасились в красный цвет.

К модулю спешно прибежал полицейский.

— Что случилось? — с ходу спросил Терри и, заметив сломанный гаджет, добавил: — Дебил, ты в курсе, что за порчу имущества придется отвечать? Быстро сел на пол!

— Не сяду! — заорал в ответ здоровяк. — Открывай клетку, усатый, ну же, попробуй меня успокоить!

Коп молчал, по протоколу он должен пустить в камеру сонный газ, но там была Риза. Агрессивность парня нарастала, и пускать все на самотек было преступлением. Терри позвал УэРа. Оценив ситуацию, робот подключился к румкам в голове дебошира и после предварительного сигнала на речевой панели приказал юноше успокоиться. В ответ невме-

няемый здоровяк схватил заострённую дужку очков и пригрозил покончить с собой.

— Сэр, вы находитесь в состоянии наркотического опьянения, я вынужден заблокировать ваше сознание, — затараторил механическим голосом робот.

— Себя заблокируй, тупая тварь! — Юноша достал ингалятор и стал жадно вдыхать наркотик. — Твари, я не давал разрешения на установку румок! — краснея, рычал он. — Сдохните во мне, твари!

Робот засуетился, с речевой панели пропала желтая линия, сработал протокол безопасности, он-то видел по техсвязи, что нарастание дозы наркотика неизбежно приведет к гибели человека. И его алгоритмы поведения требовали принять меры — как минимум отнять ингалятор, но тогда придется вступить в прямой контакт с дебоширом, что крайне опасно. Разгораясь визорами, УэР медлил. Чувствуя слабину, амбал воткнул в бедро дужку и потребовал вытащить из его головы румки. На пол закапала кровь. Дверь в модуль автоматически открылась.

— Ну, иди сюда, тварь бездушная, — подманивал к себе робота здоровяк. — Иди сюда, железяка!

— Я не причиню вам вреда, сэр, просто заберу ингалятор, — отреагировал УэР.

— Сюда иди, тварь! — рычал здоровяк, махая руками. — Заберет он ингалятор! Не сможешь! — Парень достал наркотик и попытался сделать еще один вдох, робот успел уда-

рить его по руке.

Гаджет упал на пол.

— Ах ты ж тварь! — прорычал парень и накинулся на машину. Сбив с ног железного исполина, человек яростно лупил его по речевой маске, разбивая костяшки в кровь, но боли не было, дурь отключила болевой порог.

Терри достал пистолет.

— Прошу вас, успокойтесь! — Робот сумел встать и отошел от агрессора.

Валяясь на полу, парень осмотрелся, опьянение нарастало, ноги уже не слушались, судороги все чаще мешали контролировать движения, тело превращалось в мокрую неуправляемую тряпку.

— Ты кто? — заметив Ризу, промычал он. — Одна из них! Вытаскивай из моей головы жуков!

Напуганная Риза вжалась в угол. Целясь табельным оружием, Терри взвел курок. УэР, анализируя риски, достал шокер, но медлил с его применением. Дебошир пополз к Баловой, рыча как раненый зверь: «Вытаскивай жуков! Вытаскивай жуков! Вытаскивай!»

Выстрел, и игла шокера застряла в грудной клетке, агрессора затрясло, он потерял сознание. Опасность отступила. Все замерли, модуль наполнился густой тишиной, как перед бурей, такое плотное беззвучие — прислушайся, и услышишь, как тревожно стучит сердце. Блюф опустил оружие и опустошёнными глазами посмотрел на обездвиженное тело

паренька. Такие инциденты не редкость для полиции, но к ним невозможно привыкнуть, каждый новый дебошир опасен по-своему, кто ж знал, что этот займется членовредительством, измажет всю камеру своей кровью.

— Он не дышит, — первой заметила беду Риза.

— Да чтоб тебя! — проверяя пульс, прорычал полицейский. — Вызывай медробота! Походу, сердце отказало.

— У гражданина космоса стоит запрет на медвмешательство умными машинами, — сухо ответил УэР. — Идет поиск родственников.

— Черт, а раньше сказать нельзя было? — Блюф резко убрал от парня руки.

Риза удивленно посмотрела на полицейского, его бездействие озадачивало, она подсела к агрессору и сама проверила пульс. Никакой реакции, более того, здоровяк стал чернеть.

— Да что с вами такое? — закричала Балова. — Он же умирает. Ну же, Терри, делай ему искусственное дыхание, — приказала она, силой вдавливая скрещенные кисти в грудную клетку. — Надо завести сердце, ну же, на пятый счет, один вдох. Раз, два, три…

— Я не могу, — прошептал Блюф.

— Что за бред, он умирает! — начав делать искусственное дыхание, закричала она. — Помоги, пожалуйста!

Играя желваками, коп отошел в сторону, не хотелось нарушать закон в присутствии умной машины. А Риза яростно делала массаж сердца, с укором посматривая то на человека,

то на горевшего синим цветом визоров УэРа. Понятное дело, робот искал родственников, наверное, и Гео подключился к поиску, потому что счет шел на секунды, но, к сожалению, парень оказался сиротой, да еще и космиком — Nulla Civitas. В общем, через пять минут безуспешных усилий по спасению жизни умный робот остановил человека, на лицевой маске была красная линия. Не слушаясь, Риза кинулась продолжать, но робот не позволил, а когда из глаз паренька выступили едва заметные металлические катышки, Балова в ужасе отползла от трупа. И, как в тумане, сплевывала слюни, она представила, что румки попали в рот. Паника прошибла током, напрочь парализовав рассудок, она даже не заметила, как юркие машины, скрипя шестерёнками, погрузили здоровяка на энергощит и куда-то уволокли, а потом за пару минут убрали следы былой драмы. Теперь все сияло и блестело, как новенький плат, и только Риза, игнорируя происходящее, в пятый раз промывала рот, опасаясь проникновения румок.

— Мэм, вам требуется психологическая помощь? — посмотрел на Ризу робот. — Хотите временную установку микророботов? — Машина протянула палец с румками, облепившими фалангу.

— Не подходи ко мне! — подняв дужку очков, закричала Риза.

— Тихо-тихо! — Терри стал между ними. — Все закончилось! — Полицейский обнял её. — Брось стекло!

— Мэм, вы хотите получить временную помощь? — по-

вторил вопрос робот.

— Нет! — закричала она.

— Тише-тише, все позади, — успокаивал её полицейский. — Робот свободен, я сам успокою человека, иди пиши рапорт на имя Гео.

— Да, сэр, — рапортовала машина и удалилась.

Блюф разжал её ладонь, и острый пластик упал на пол. Обнимая бедняжку, словно старший брат или отец, коп шептал ей на ухо, что все кончено и никто без её воли не установит румки.

— Что с ним было? — всхлипывая, прошептала женщина.

— Ничего особенного, передоз, — спокойно ответил коп. — Когда в твоей голове РБС-ки, то ты не чувствуешь кайфа от наркоты, только физика: расслабление, дрожь, головокружение и так далее. Интуитивно увеличиваешь дозу, пока не ломается тело. — Коп усмехнулся и чуть слышно добавил: — Наглядный пример естественного отбора.

— Мне страшно.

— Не волнуйся, я здесь. — Он прижал ее сильнее и нечаянно коснулся бедра. — Все будет хорошо, тебе надо расслабиться, больше такое не повторится.

— Мне страшно, — снова прошептала Балова. А Терри уже не стесняясь трогал её грудь.

Уткнувшись лицом в его рыхлое тело, она не сразу поняла, что простые поглаживания стали интимными, и только когда рука борова потянула молнию на комбинезоне, Риза

опомнилась.

— Что не так? — строго посмотрел на неё Блюф. — Лучшее лекарство от стресса — положительные эмоции.

— Я не готова.

— Да брось! — Он полез целоваться.

— Терри, пожалуйста, не тут.

— А где? — Он строго посмотрел на нее. — Что не так, ты чистенькая, тут тепло.

— Тут камеры.

— И что такого, если все по согласию? — Он стал расстегивать комбинезон. — Ну че ты ломаешься, все же нормально было.

— Стой! — Балова вытянула руки. — Я так не могу.

— Тебе жизнь спасли, — сверлил её взглядом боров. — Надо отблагодарить.

— Что?

— Не ломайся, тебе понравится! — Толстяк притянул её к себе.

— Нет, прошу тебя!

— Или это такой образ? — Он силой расстегнул комбинезон и стал целовать ее шею. — Люблю недотрог!

— Нет! Нет! — закричала Риза. — Помогите!

Но никто не отреагировал, робот-уборщик молча заряжался в углу, камера мерцала красной точкой, записывая все происходящее, а боров уже мял потной ладонью грудь, пытаясь возбудить бедняжку, липкие губы, похотливые словечки.

Риза в какой-то момент даже закрыла глаза, решив отдаться течению, но нет, в глубине сознания проснулись воспоминания, и на очередном липком прикосновении рта она что есть силы оттолкнула обидчика.

— Убью, — прорычала Балова, застегивая комбинезон. — Не подходи ко мне, убью.

— Ты чего? — вытирая пот со лба, растерянно промычал толстяк. — Со мной надо дружить, я помогаю тебе.

— Убью! — хрипела она, не отводя остекленевший взгляд. — Не подходи, я закричу, тебя посадят.

— А что я сделал? — усмехнулся Терри. — Обнял и намекнул, ну так это пшик, машинам нужны действия, а слова для них — пустой звук.

Играя желваками, Терри замер, ярость во взгляде Баловой была неподдельной, более того, он вновь увидел ту решимость во взгляде, как тогда, после помывки, и на этот раз умыться отказом ой как не хотелось.

— Зря ты меня пугаешь! — расстёгивая комбинезон, строго заговорил боров. — Может так статься, что твоя машина последней поедет на ярмарку, не подпишешь контракт, загремишь в тюрьму, я могу быть очень вредным полицейским.

— Уйди! — сухо ответила Риза.

— Хорошо подумала?

— Уйди!

— Да кто ты такая! — закричал толстяк. — Сама ляжешь,

когда поймешь, с кем связалась! — Он в ярости ударил по стене. — Я тебя научу быть послушной.

— Не подходи! — прошептала Риза.

— Сама ноги раздвинешь! — Коп одернул комбинезон и попятился к выходу из камеры. — Я научу тебя быть благодарной!

А когда он ушел, Риза сползла на пол и заплакала.

Ярмарка

Штат Нью-Йорк на протяжении полувека выделял пустырь в десяти милях от мегаполиса, а с учетом того факта, что на ярмарку ходили преимущественно американцы, у которых культ контроля всего над всем был возведен в ранг религии, безопасность мероприятия была на высоте. Два слоя энергобарьеров, полицейские машины по периметру, на каждую тысячу людей один УэР, множество мелких помощников, даже в небе постоянно жужжали дроны, отслеживая правонарушения, впрочем, ничего удивительного — это янки, их проще принять такими, какие они есть, чем понять их мотивы тревожности. С 2244-го года ярмарки стали проводить чаще — раз в месяц — вместо привычного (раз в три или шесть), все зависело от количества бездомных. Основной причиной частых ярмарок было ухудшение качества реабилитации, а по факту за этим стояло массовое расторжение контрактов и, как следствие, приток бездомных на улицы мегаполисов. Гео даже пошел на беспрецедентные меры: снизил требования к открытию рехабов, увеличил количество ярмарок и понизил продолжительность верификации космиков, как понизил, растянул во времени, разрешил прием в общину без полной верификации. Потом, пользуясь обратной связью, он собирал пакет данных, и все равно количество асоциальных элементов росло: система захлебыва-

лась от бездомных.

Но вернемся к ярмарке. Общинам выделяли около десяти ярдов для размещения фургона, агитационных стендов и прочего барахла, так получилось, что Фёрн с парнями прилетел к обеду, лучшие локации уже были заняты, впрочем, народ только прибывал, а значит, шансы прибрать на постоялый двор парочку зависимых еще сохранялись. Выйдя из машины, Вальтер подтянул энерготрос к генератору, и халявный ток побежал по проводам летающего фургона, все кинулись заряжать аккумуляторы, а потом Джонс вытащил из багажника опоры для баннера и как настоящий американец, воткнув их в песчаный грунт, так сказать, застолбил территорию, это была традиция. Точка отсчета, с которой начинались торги людьми. Другой традицией была агитационная программа, концерт под гитару и клавиши. Старенькая колонка хоть и хрипела, но ещё давала нужную громкость, и вот так, под песни и музыку, команда Фёрна зазывала зависимых.

«Общество без зависимостей. Мы научим вас любить жизнь, трезвый взгляд, чистая совесть и незапятнанная репутация, приходите к нам, если эти понятия для вас не пустой звук».

Баннер был брезентовый и, в отличие от электронных стендов других организаций, он не создавал видеоряда, такой ретростиль, идущий параллельно с концептом общины. К слову, клокочущий, как парус на ветру, растянутый ку-

сок пластика невольно обращал на себя внимание прохожих, вряд ли так задумывалось, но играло на руку общине — ротозеи невольно обращали внимание на звук.

— Не проходите мимо! — горланил Джонс. — Мои братья подготовили небольшой концерт в честь праздника, и если вы подарите нам полчаса вашего драгоценного времени, то получите незабываемые впечатления от живой музыки, ну же, народ, спрыгивайте с бифов.

— Не, спасибо, — буркнул в ответ рыжий здоровяк.

Вальтер активировал ровера, и тот, оставляя на песке следы, подъехал к парню:

— Возьмите электронную визитку. Если у вас есть проблемы с зависимостями, мы поможем их решить.

К рыжему подошел бледный как реголит юноша, глаза голубые как небо, волосы черные как смола, раза в два меньше здоровяка. В руках у задохлика пакет сублимата и бутылка воды, не обращая внимания на ровера, худой кивком указал на электронный баннер слева: община с акцентом на анонимность предлагала ночлег и еду. Рыжий заинтересованно хмыкнул, а ровер, словно чувствуя угасающий интерес к своей персоне, повторил агитку.

— Глянь на этого уродца, — заржал худой. — Я таких давно не видел.

— Он из той бригады, — ответил рыжий.

— Боб, я смотрю, ты им понравился? — голубоглазый покосился на парней Вальтера.

— Не тупи, Сэм, просто не мог понять, что так шумит, — рявкнул рыжий. — У них баннер не электронный, тупо кусок ткани, грохочет как бензиновый двигатель, вот я и остановился.

— И ровер сам подъехал, — рассматривая агитационную листовку, сухо пояснил худощавый подросток. — Везенье уровня бога! А ты в курсе, что эта община не пользуется роботами, ты читал их агитку?

— Да бред это, кто сейчас живет без роботов, — почесал затылок рыжий. — Тупо уловка, пошли к анонимам.

— А мне кажется, это наш вариант, — серьёзно ответил голубоглазый, возвращая листовку роверу.

— Не тупи, Сэм, там бывшие военные, — играя желваками, ответил рыжий. — У них на лицах написано «федералы»! Налетим на проблемы. — Он покосился на кудрявого брюнета. — Кудрявый, может, из гражданских, а остальные точно вояки: однорукий блондин, азиат без глаза, негр с ожогом, толстяк без стопы, а на пастыря их глянь, спина ровная, будто кол вставили, у них вся община из бывших, плохая идея идти к ним.

— Возьмите электронную визитку. Если у вас есть проблемы с зависимостями, мы поможем их решить, — повторил ровер.

— Капец он древний, тараторит одно и то же! — рассмеялся рыжий.

— Без роботов, говоришь, — наклонился к малышу голу-

боглазый. — Давай поглядим, как вы живете, малой. — Он подмигнул роверу и добавил: — Веди нас к своему боссу, будем оформляться.

И тут же, как из бочки, послышался добротный бас Джонса:

— Не проходите мимо…

Пара подошла к общинникам, разговаривали недолго, на реабилитацию согласились быстро.

— Летом одни фрики, — убирая в сторону электронные бланки первых двух кандидатов, грустно заметил пастырь. — Пару лет назад я бы этих космиков и на порог не пустил, а сейчас только таких и реабилитируем. Где земляне? Одни маргиналы ходят по моей планете!

— Лето тут ни при чем, — съязвил Рови.

— Ты проверил, они румкоботы?

— Отрицают, но настроены на установку, — ответил Рови. — И опять же со слов, у нас же нет УэРа в команде для проверки кандидатов. Они и на зависимых-то не похожи, как минимум здоровяк — точно не зависимый.

— Адам, не гунди, опять завел старую мелодию.

— Она не старая, она актуальная.

— Сейчас схожу к УэРу, проверю этих космиков, — прорычал Вальтер и потянулся за кружкой. — Будешь кофе?

— Позже, сварю себе кофе и добавлю коньяка.

— Смешной ты, столько лет с румками в голове живем, и каждый раз пытаешься обхитрить систему, зачем, не пони-

маю.

— Каждому свое.

— А я че-то нервничаю. — Вальтер открыл пакетик и высыпал содержимое в горячую кружку. — Одни фрики, куда катится эта планета, прям оторопь берет.

— Надо менять лицензию, — продолжал настаивать Рови. — Подумаешь, с характером кандидаты, но так и последняя партия тоже с характером была.

Гневно зыркнув на кудрявого напарника, Вальтер осёкся, — а ведь Рови говорил истину, и не замечать этого сродни игры с огнем на пороховом складе: может, и пронесет, а вот если нет, то это будет последним, что запомнится в жизни.

— Не в мою смену! — гневно отреагировал Вальтер. — Еще скажи, устав надо переписать, роботов накупить!

— И это тоже.

— А я хочу жить, как прежде жили, — сверлил его взглядом Фёрн.

— Не выйдет, Гео не даст!

— Ты достал каркать, Еврейчик! — резко обострил разговор пастырь. — Кусь-кусь, сказал же, не хочу менять устав.

— Бесит. Да? — не отводя взгляда, спросил Адам. — Может, хоть так дойдёт, что не получится жить как раньше, убегут общинники, не будет научной метрики, и Гео закроет к чертовой матери общину, и пойдем по миру, как эти. — Он кивком указал на прохожих.

— Критикуешь — предлагай.

— Убрать развлечения, но оставить комфорт, роботы — это комфорт, запросить в помощь УэРа, пусть Гео все видит!

— У нас есть кабинки для самоанализа.

— Это не то, УэР — это постоянный контроль, которого хочет Гео, надо учиться жить в этой реальности.

— Мы потеряем в деньгах.

— Но зато останемся в лодке. Привыкнем, весь мир так живет. Ну, будем раз в месяц пировать по воскресеньям или только завтраки оставим, что плохого, подобной роскоши уже нигде нет, все жрут суб и помалкивают.

— Пастырь, тучи заходят, — громко заметил Джонс, поглядывая на юг.

Два наставника резко обернулись. Небо и вправду не внушало доверия, черные как смола тучи уверенно заходили на пустырь, дождь обещали сильный, переждать ливень в фургоне — значит потерять контракты, и, судя по соседям (те растягивали в небе щиты), синоптики не ошиблись, надо себя обезопасить от капризов погоды. Но был один нюанс.

— Даже комментировать не хочу, — язвил Еврейчик. — Я предлагал стать у фонарей, там щиты казённые, не пришлось бы позориться.

— Не гунди, сейчас что-нибудь придумаем, — рявкнул пастырь. — Расставляем щиты! Делайте внахлёст, главное — накрыть ровера, если он коротнет под ливнем, все соседи обесточенными лягут, чинить их роботов будем за свой счет, а денег и так нет.

Парни стали запускать дроны в небо, потом растянули энерготкань и зафиксировали угол слива воды.

— Пастырь, они почти все дырявые? — смотря в небо, возмутился негр. — Толку от них? УРБС-ка точно намокнет.

— Зонт, старый добрый зонт, — протягивая винтажный предмет, улыбнулся Фёрн. — Поставь кого-нибудь из новеньких, пусть ходит за ровером и укрывает головной модуль от дождя.

— Вы серьезно? — удивился Джонс.

— Бегом, ливень начинается! — крикнул Вал, а на щиты стали капать первые капли. — Шевелись, Джонс!

— Кто бы меня слушал, когда я говорил, что так будет, — хихикая, Рови развел руками.

— Еще слово — ударю! — строго рыкнул Вал.

— А смысл, — развел руки Рови, — тучи от этого не разойдутся.

Выпучив глаза, Фёрн решил не продолжать конфликт, стихию не поставишь на паузу, и нарастающий шум крупных капель о щиты только подстегивал к быстроте действий:

— Томас! — закричал Вальтер. — Бегом сюда!

Где-то над ними сверкнула молния, и ливень припустил что есть мочи, как и обещали синоптики, осадков было много, лило как из ведра. Забавно, но соискателей на контракт не пугали такие катаклизмы природы, напротив, народ все прибывал и прибывал, превращая пустырь в импровизированный человейник.

Поглядывая на раскрытый над ровером зонт, Вальтер взял электронные листы первых кандидатов и уверенным шагом пошел к УэРу. Протягивая документы с первичной верификацией кандидатов, пастырь волновался, рука немного тряслась, но умная машина с улыбкой на речевой маске изучила заявки и поставила галочки в графе «одобрить финансирование». Пастырь аж выдохнул, первая парочка — и уже успех, а они даже концерт не отыграли. Настроение как на скоростном лифте понеслось вверх, теперь бы все по уму закончить и можно не менять лицензию, надо еще одного новобранца получить в свои ряды — это минимум — и контракты покроют убытки, можно и больше, но тут уж как сложится ярмарка. Подойдя к краю щита, Вальтер посмотрел на небо, дождь еще лил, но уже не та хватка, а кое-где над прозрачными щитами проглядывало солнце.

«Везло так во всем!» — подумал он и улыбнулся. А народ все прибывал и прибывал.

— А вы с детьми берете? — убирая защиту бифа, спросила женщина.

— Мы женщин в принципе не берем, — строго рявкнул Джонс. — Сколько лет ребенку?

— Тринадцать, родовая травма, задержка развития, зависимость от обезболивающих.

Чумазый мальчуган, худой и сутулый, с поильником в руках сидел внизу бифа, то и дело тарабаня поильником по щиту. Женщина убрала затемнение, и стало видно, что ребе-

нок — инвалид. Синяки под глазами, серого цвета кожа, заячья губа, косоглазие, невнятная речь и гиперреактивность — подросток явно нуждался в медицинской помощи.

— Нам бы год пережить в ребцентре, а там поставят румки, будет полегче, — оправдывалась женщина. — Помогите, пожалуйста, я буду ухаживающей, контракт на сына заключим.

— Ребенок интересен, — буркнул негр. — Но ты нам зачем?

— Я умею готовить, могу заниматься уборкой, я все могу делать, возьмите меня в общину, пожалуйста.

Джонс окинул ее липким взглядом, дамочка была немолода, но вполне симпатичная, широкие бедра, милое личико, не хватало зубов, но это было не главным. Сам вид женщины возбуждал низменные мысли, и будь на то воля Джонса, он не задумываясь взял бы ее в служанки.

— Что у тебя? — подойдя к ним, строго рявкнул Вальтер.

— Вот, — представляя женщину, улыбнулся Джонс, — просится в общину.

— Женщин не берем, — отрезал Фёрн.

— У нее сын тринадцатилетний, медикаментозная зависимость от обезболивающих, без румок, — настаивал здоровяк. — Хочет на год, а потом пойдут на установку.

— Зависимые без румок нам нужны. — Вальтер сел на корточки и улыбнулся ребенку. — Как тебя зовут?

— Котя.

— Константин, — ответила мать.

— А че ты его в бифе держишь, выпусти, пусть погуляет, ребенок же.

Мать отпустила паренька, и тот, размахивая поильником, побежал по лужам, радуясь свободе. Но не далеко, тонкая ниточка энергошнура на лодыжке не давала сбежать. На очередной попытке парень понял, что это бесполезно, и насупил брови, крепкий шнур даже зубам не подвластен, не перекусить, а играть хочется. Вокруг столько интересного, всё светилось яркими огнями, все манило к себе, это как попасть в конфетный магазин — хочется попробовать каждую позицию лакомств, и не знаешь, с чего начать. А тут еще мать занята скучной болтовней со взрослыми дядями, не тянет к себе, как она обычно делает. Свобода, пусть и не полная, но свобода. Паренек заприметил горевшие синим цветом визоры УРБС-ки и медленно пошел навстречу.

— Я с удовольствием отдала бы его, — поглядывая на сына, умоляла женщина. — Но мы не можем друг без друга, пожалуйста, только вдвоем.

— Только парня, — кусая губы, категорично ответил Вал. — Потому что у меня в казарме мужики, — покосившись на паренька, добавил он. — Эй, малой, отойди от ровера, это не няня.

— Мы не создадим проблем, клянусь. Мы не такие.

— Какие не такие? — строго рявкнул Вальтер. — Ты — женщина, они — мужчины, а правила едины для всех, сына

беру на год, а двоих не могу взять. Решайся.

А паренек уже тыкал пальцами в горящие синим цветом огоньки. Ровер уворачивался как мог, однорукий Томас держал зонт, не понимая, как оттолкнул наглого подростка, мать то и дело одергивала сынка за шнур, но какой тут контроль и послушание, когда перед тобой такая блестящая игрушка!

— Обот пить! Обот пить, — улыбаясь, закричал подросток, тыкая поильником в голову ровера.

— Твою мать, Том, не разрешай ему так делать! — заорал Фёрн. Но было поздно — искря микросхемами, ровер резко загудел, как при блокировке импульсов. И мощное электромагнитное поле накрыло всех в радиусе ста ярдов. Попадало всё! Щиты, помощники, даже пролетающая полицейская машина рухнула с треском на песчаный грунт и задымилась от столкновения с поверхностью. В довесок без щитов остатки ливня всей мощью пролились на растерянных людей, технику и роботов.

УРБС-ку во второй раз закоротило, и то, что не догорело с первой попытки, выгорело напрочь со второй.

Приговор

В полицейской машине, что рухнула при посадке, находились двое. Первый — невысокого роста (квантонов двести, не более) помощник: тусклые визоры, простенькая речевая маска без символов, серийный номер на углепластиковом корпусе, который говорил об его принадлежности к 786-му участку Нью-Йорк Сити, но отсутствие жетона и нужного числа кват скорее говорили о том, что робот был сопровождающим и по совместительству водителем. Вторым, точнее второй, была та самая Риза Балова, её везли на ярмарку, однако перед заходом на посадку машина угодила в электромагнитное поле, естественно автолет заглох и кучей железа рухнул на землю. Хорошо, не с высоты, метров пять–семь, помялись стойки кузова, выгнулись сопла двигателей, пошли паутинкой стеклянные элементы корпуса. Паники не было, но, когда их накрыл второй удар электромагнитного поля и на пару секунд потушил визоры робота, сработали протоколы безопасности, машина включила тревогу, запросив помощь у базы. Датчики браслета перестали отображать корректные данные, и, ко всему прочему, от удара Балова повредила ребра и нуждалась в помощи.

Техсвязь дежурный Блюф:*«Не вижу данные о переломе, датчик сбоит, будет просить обезбол — дай, сам не предлагай! И вообще летите назад, надо разобраться с брасле-*

том. Никакой ярмарки! Аварию могли подстроить подельники, так что не исключена попытка бегства. Приказываю, не спуская с неё визоров, после починки автолета доставить обратно! Будем разбираться с браслетом, все остальное потом!»

Робот Помощник 206:*«Ремонт автолета активен. Привлечен УэР ярмарки. Планируемое время манипуляции 2 часа. Запроса на адаптивную смесь не было. Приказ судьи Роя о доставке человека на ярмарку активен, подтвердите алгоритм действия по отмене приказа судьи».*

Техсвязь дежурный Блюф:*«Ты читать умеешь? Браслет сбоит, я не могу гарантировать её биометрику. Она может воспользоваться шансом и убежать! Сразу после ремонта на базу. Никакой ярмарки, починим браслет, и отвезешь её обратно».*

Робот Помощник 206:*«Так точно, сэр».*

Ремонтировали долго, что-то паяли, резали, в итоге движок потерял в мощности, и даже появилась вибрация корпуса, но в целом старенький форд на водороде ожил, покачиваясь на малых оборотах. Он повис над землей, дежурный УэР вывел на речевую панель улыбку, разрешая полет в участок. Балова, корчась от боли, запрыгнула не сиденье, хладоэлемент, выданный копом, не помогал.

— Кого ждем? — корчась от боли, спросила она. — Мне нехорошо, трудно дышать, лети в медпункт.

— Велено ждать. Распоряжение Гео. Могу обезболить,

мэм.

— Давай хоть так, — ответила Риза, а робот протянул ингалятор.

Адаптивная смесь помогла сразу, даже восстановилась подвижность грудной клетки. Риза расправила плечи, заулыбалась, во взгляде появилась приветливость, и, будь на месте водителя человек, она наверняка расспросила бы стража порядка о причинах задержки. Но там был застывший у руля робот, который смотрел на УэРа, попискивая синего цвета визорами. «Техсвязь» промелькнула мысль, и, судя по суете вокруг автолета, роботы обсуждали что-то серьезное. Так оно и вышло, спустя минут десять в машину с грохотом закинули обугленного ровера. Следом усадили коренастого мужичка в наручниках. Дверь заблокировали как при транспортировке преступников, и автолет начал набор высоты.

— Меня зовут Риза. — Она протянула руку незнакомцу, адаптивная смесь просто распирала мозг от эмоций. — Поломали робота? Чем вы его так? Люблю чинить роботов. Могу помочь?

— Ему уже не помочь, — сухо ответил незнакомец.

— Он тоже пострадал от магнитного удара, вот бедолага! — она тараторила как заведенная. — Это был теракт? У меня браслет так вырубился. Вот этот браслет. — Риза показала контролер на шее. — Тут технология микророботов, автономный аккумулятор, постоянная связь с Гео. Эта штука неубиваема, по типу румок, только не в голове. — Она на-

пирала. — Датчики, контролеры, весь набор, и все разом в ноль, правда, ненадолго, пара секунд, но я аж почувствовала, как он отлепился и повис на шее. Что там могло произойти на ярмарке, ума не приложу, а ваш робот прям выгорел. Сильно ему досталось?

— Это он положил всю электронику в радиусе ста ярдов, — рявкнул седой старик.

Взгляд Баловой упал на обугленные микросхемы гусеничного ровера, на лице читалось удивление. Она стерла копоть с головного блока, прочла серийный номер машины и с улыбкой добавила:

— УРБС-ка на шесть квантонов, откуда у вас военная машина?

— Трофей.

— Ты пират? — она грубо перешла на ты.

— Почему сразу пират? — усмехнулся старик. — Меня зовут Вальтер Фёрн, я основатель общины, было время, служил в космосе, ловил пиратов, а ровера забрал как трофей.

— Не верю! — мотая головой, напирала Балова. — Докажи, что не пират!

— Ты серьезно? — рассматривая её зеленые глаза, Вальтер даже усмехнулся. Такой цепкий взгляд. Понятное дело, что он не обязан доказывать истину первой встречной, но было что-то в этом взгляде настойчивое, то, что не просто ждало ответа, а требовало. И если ты, играя амбициями землянина, заявишь, мол, кто ты такая, чтобы я что-то доказы-

вал тебе, житель космоса, то будет конфликт. Вальтер смотрел на женщину, и ухмылка сходила с его лица. Худая, без волос, она казалась такой болезненной и в то же время сильной, за глубиной зеленых глаз стояла простая и понятная истина, после которой фраза «Не верю, докажи!» становилась тем самым маркером, разделяющим людей на «свой — чужой», «враг — друг», а значит, только попробуй увильни от ответа. Глаза выцарапает эта зеленоглазая бестия.

— Докажи! — не отводя взгляда, давила Риза.

— Вот же настырная! — Вальтер расстегнул комбинезон, демонстрируя живую татуировку у основания шеи, — Я не пират, думаю, понимаешь, что означает этот штрихкод, или надо объяснять?

Разглядывая череп, сделанный как штрихкод, Балова выдохнула. Подобные знаки отличия вживляли штурмовикам как жетоны для быстрой идентификации в случае смерти или увечья лица. Шея и крестец по статистике были самыми малотравмируемыми участками тела, а, следовательно, пригодными для первичного анализа личности. Остальные части тела, словно конструктор, менялись по нескольку раз за службу, так что кусок кожи со встроенными волокнами умной ткани служил простым и надёжным способом различия «свой — чужой» на поле боя. И Риза об этом знала.

— Федерал, — наморщив лоб, буркнула она. — Чуть лучше, чем сеятели Arepo.

— Сравнила руку с пальцем, — застегивая комбинезон,

немного обиженно заметил Фёрн. — Пиратов клеймили, как скот перед убоем, а у меня шеврон элитного корпуса штурмовиков.

— Разговорчики, — послышался грубый электронный бас полицейского робота. — Хотите блокировку румок?

— Молчим, — ответила Риза и тут же шёпотом добавила: — И все же, как этот малыш мог так бахнуть?

— Вода, — развел руками Фёрн. — Мы так делали в космосе во время штурма: установил небольшую колбу со взрывателем и, если что-то пошло не по плану, делай замыкание ровера. На пару секунд вырубало все механическое в радиусе ста ярдов, только успевай кромсать железяк.

— Дождь закоротил.

— И он тоже, — с улыбкой ответил Фёрн. — Слушай, а в твоем браслете точно были румки?

— Да, а что?

— Интересно, Еврейчик почувствовал отключение микророботов или нет? Я-то не пил, а он цедил кофе.

— Не пойму, о чем ты и кто такой Еврейчик?

— Начинаю блокировку сознания, — еще раз предупредил робот.

— Всё, молчу! — развел руками Фёрн. — Замолчал!

— Ага, — добавила Балова. — Молчим.

Вальтер кивком указал на биф и набрал сообщение. Путь в участок показался быстрым, общаясь по переписке, парочка не заметила, как машина приземлилась, и толстяк Блюф,

приглаживая рыжие усы, с улыбкой открыл дверь. Не то чтобы он превышал свои полномочия, но инцидент с браслетом был ему на руку: тот запускал бюрократическую машину, а это трата времени и, как следствие, камера временного задержания, так сказать, второй шанс для похоти. Двигаясь по тусклому коридору, троица молчала, Фёрн смотрел на Балову и думал: «А ведь я ничего о ней не знаю!» Вальтер даже усмехнулся: «Забавная дамочка, сколько ей? Пятьдесят? Говорливая, любопытная, ловко расспросила обо всем, даже узнала, как именно мы реабилитируем зависимых. Но зачем это ей? Я же предупредил, что не берем женщин, несколько раз подчеркнул это. Что ты задумала, дамочка?» — Вальтер нахмурил брови, вопросы множились, а Риза, словно прочитав мысли, улыбнулась в ответ. Пастырь сделал то же самое.

Коридор казался бесконечно длинным и темным. Наконец полицейский открыл дверь, и белоснежный зал, немного ослепляя своим светом, заставил прищуриться. Когда глаза привыкли, удалось разглядеть голограмму человека в центре, стены давили своей безразмерностью, а металлический пол при каждом шаге, как специально, множил глухой стук, нагнетая тревожность момента. Люди вошли, в углах загорелись синего цвета визоры, и юркие роботы, скрипя шестеренками, подъехали к ним вплотную. Почёсывая пузо, дежурный протянул электронный протокол, машина загрузила данные в базу, и толстяк, поглядывая на бедняжку, плюхнулся на стул. Ухмылка и слащавые перебежки похотливого

взгляда шарили по телу Баловой, Блюф, не стесняясь, пожирал её взглядом. Все шло по его плану, и даже судья был законопослушным фанатиком, везло так во всём.

— Судья Рой в работе, — послышался чей-то голос в динамике, и голограмма ожила.

Один из роботов повернул голову к задержанным и спросил:

— Кто первый?

— Фёрн, — дал команду Блюф. — Пустяшное дело, быстрое решение.

Судья с прищуром посмотрел на коренастого старика и кивком дал добро на верификацию личности.

— Так что тут случилось? — сведя брови, начал Харли. — Вальтер Фёрн, 59.G.E.29.89. (плюс), несоблюдение техники безопасности при использовании УРБС-6. — Судья осекся и удивленно добавил: — Военный робот на ярмарке?

— Так точно, ваша честь. Трофей. Все документы в порядке, — рапортовал Фёрн.

— Вы бывший военный?

— Так точно, ваша честь.

— Документы на робота вижу. Регистрация активна, претензий нет, — читал данные судья. — Вопрос, как же этот малыш наделал столько шума?

— Вода, ваша честь. В головную плату попала вода, технология очень уязвима к воде.

— А где видеорегистрация инцидента?

Судья посмотрел на Блюфа, тот развел руками и небрежно добавил:

— Все там, расследование закрыто.

— Я пастырь общины, — начал оправдываться Вальтер. — УРБС-ку используем как глушилку гаджетов, у нас по уставу не положено пользоваться техникой. То, что случилось на ярмарке, — нелепая случайность, даю слово — подобное не повторится, прошу вернуть робота для ремонта.

— Вижу ваш устав. Вижу регистрацию в базе Гео. — Судья почесал затылок. — Мне надо понять, что стало причиной инцидента. Где полицейский, который оформлял задержание?

Терри объяснил, что протокол электронный, а сотрудник остался на ярмарке.

— Уведомите данного сотрудника о дополнительном часе обучения после смены, пусть научится порядку сбора улик.

— Сделаю, ваша честь, — вальяжно рявкнул Блюф.

— Почему так трудно подготовить все улики? Нет, они закрывают минимальный набор данных и сплавляют дело судьям, а я потом трачу время на поиски улик.

— Возможно, они несущественные, ваша честь. Я про запись с камеры наблюдения, — оправдывал сослуживца Терри.

— Это мне решать, что существенно, а что нет, — не поднимая головы, ответил судья и вывел на экран запись инцидента. — Так, общий план события нашел. — Он включил

видео. — Что тут происходит? — Он запустил перемотку. — Ага. — Судья замедлил запись. — Подросток тыкает робота, после чего происходит авария. А что у него в руках?

— Поильник, ваша честь, — ответил Фёрн.

— Точно, детский поильник. — Судья строго посмотрел на полицейского. — Привлеките эту женщину за ненадлежащий уход в отношении несовершеннолетнего.

— Нужен арест, ваша честь? — спросил коп.

— Нет, просто уведомить о предупреждении и штрафе, — опустив глаза в дело, продолжил судья. — Что у нас по жалобам: три робота перегорели, десять щитов, два баннера, сломана полицейская машина, — зачитывал список судья. — Ну, это все мелочи, а вот один человек получил перелом ребер — это уже посерьезнее. Заявления от пострадавшего пока не вижу, но, как показывает практика, оно непременно поступит.

Судья поднял взгляд на Вальтера.

— Ущерб несерьезный, — продолжил он. — С учетом вашей законопослушности я могу применить минимальный коэффициент расчета и даже удержать сумму с матери ребенка. Все-таки вы не виноваты в случившемся, но по факту инцидента УРБС-6 придется изъять и, к сожалению, утилизировать.

— Он как член семьи, ваша честь.

— Понимаю, но Гео не может допустить повторения случившегося.

— Все понятно, ваша честь, — сухо ответил Вальтер.

Судья закрыл дело и приказал снять браслеты.

— Вы свободны, — улыбаясь, заметил Терри. — Вернуть на ярмарку не можем, за это извините.

— Не проблема, меня есть кому забрать, — растирая отекшие запястья, буркнул пастырь. — Можно вопрос, ваша честь?

— Да, конечно.

— Со мной в полицейской машине была женщина. Риза, фамилию не знаю. — Он кивком указал на неосвещённый угол зала. — У нее травма после падения машины на ярмарке, она космик. Я подумал, у нее могут быть проблемы с оплатой медицинских услуг. Готов оплатить лечение.

— О ком это вы? — отреагировал судья.

Фёрн показал рукой на Балову. А Блюф аж подскочил со стула, нервно глотая слюни.

— Балова, опять ты? — удивился судья и тут же осёкся. — Стоп! — Он посмотрел на Блюфа. — Так это она была в сводке ущерба, вот почему нет иска о травме.

— Я не виноват, загруженность автопарка, как смог, так и отправил задержанную на ярмарку.

— Ты бы еще её ночью отправил. — Судья открыл записи с камер наблюдения. — Получается, машина шла на посадку, и случился магнитный удар. — Он усмехнулся. — Вы чертовски везучий человек, Риза. — Судья посмотрел на Фёрна и добавил: — Будете удивлены, но я направлял госпожу

Балову на поиск общины для реабилитации, к слову, ваша община в списке одобренных. Ребра её мы починим за счет полицейского участка, а вот насчёт её дальнейшей судьбы, не желаете взять строптивую женщину на постоялый двор?

— Она женщина, ваша честь, — ответил Фёрн. — С радостью, но не могу.

— Ваша честь, — резко отреагировал Терри. — Браслет Баловой дал сбой, надо выяснить причину поломки, вдруг это был побег, а значит, требуется арест и установка РБС-ок. Её нельзя отпускать на ярмарку и уж тем более в общину.

— Я хочу в общину к Вальтеру, — прошептала Риза.

— Она хочет в общину, — с улыбкой отреагировал судья. — Это что-то новенькое.

— Настаиваю на расследовании, ваша честь, — краснея, возмутился Терри, — надо детально разобраться в случившемся.

Судья взял паузу, а Блюф заметался по модулю, нервно покусывая губы.

— И все же почему нет, господин Фёрн? — строго спросил судья. — Вы сказали, она женщина. — Он открыл лицензию. — Но в лицензии на деятельность нет ограничений.

— У меня в общине одни мужики.

— Выделите ей отдельную комнату, — стоял на своем судья, — по действующей лицензии она обязана у вас быть.

— Я не создам проблем, — смотря на Вальтера, умоляла Риза.

— Вот, — развел руками судья, — она заинтересована в реабилитации и хочет в вашу общину. В чем проблема, пастырь?

— Комнату выделим, — краснея, ответил Фёрн, — простите, ваша честь, личные убеждения насчет женщин. Исправился и готов принять женщину на полный курс реабилитации.

— Ваша честь, — подошел вплотную Блюф, — мы обязаны разобраться в причинах поломки браслета.

— Мне не нравится ваша чрезмерная подозрительность, сержант Блюф, — спокойным тоном ответил судья.

— Надо провести экспертизу.

— Ну, так снимите и проводите, — грубо отреагировал судья. — Зачем для этого держать в камере предварительного заключения жителя космоса? Питание, электроэнергия — это расточительство, полицейский Блюф.

— Я возражаю! — выкрикнул Блюф.

— Так, стоп, полицейский Блюф, — осёк его судья, — мне кажется, вы превышаете свои полномочия. Балова летела на ярмарку для заключения контракта, община господина Фёрна была в списке рекомендуемых общин, не вижу ничего преступного в её желании остаться там. Браслет надевался на время устройства гражданки космоса в реабилитационный центр. В чем проблема, полицейский?

— Но как же, поломка могла быть умышленной?

— Что ж, решение принято! — игнорируя высказывания

полицейского, улыбнулся судья. — Гео закрепил за общиной сборку роботов, думаю, вы найдёте себя в этой работе, коэффициент хороший. За год вы сможете погасить три, а то и четыре долговых обязательства, прямой путь к исправлению, госпожа Балова.

— Спасибо, — вытирая слезы, радостно прошептала Риза.

— Я требую экспертизы, ваша честь! — Терри чуть ли не схватил голограмму за грудки.

— Мне не нравится ваш тон, полицейский, — осёк его судья. — Если у вас эмоциональные проблемы, предлагаю курс психологической помощи.

— У меня все в порядке, — промычал красный от гнева Блюф.

— В таком случае сопроводите гражданку космоса в медмодуль, а после излечения доставите ее в общину, — приказал судья Рой. — Браслет можно снять — с учетом фарта Баловой — это слишком расточительная процедура. Гео не собирается его чинить за свой счет при каждом форсмажоре, ко всему прочему, она теперь — проблема господина Фёрна. Нарушение, попытка побега — и мы принудительно установим РБС-ки. Не вижу проблем с формой контроля, полицейский Блюф.

— Слушаюсь, — промямлил коп и нехотя добавил: — Ваша честь.

— Больше никого? — Судья посмотрел на помощников.

Те по техсвязи дали понять, что иных правонарушений нет.
— В таком случае слушание закрыто, — резюмировал судья, и голограмма растворилась.

Два плюс один

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.